

До сих пор Акицу пробуждал его от стазиса. Она использовала свою Тама в себе, пытаясь найти ашикаби, который, как она думала, был невозможен после того, что случилось с Корректором, ответственным за ее поломку. План, хотя и был отчаянным по своей сути, на самом деле оказался довольно изобретательным, поскольку Наруто считал, что если один способ сделать что-то не срабатывает, нужно попробовать другой, обычно более сложный.

Обычно это срабатывает. Наруто и Дзюцу Теневого Клона - яркий тому пример.

В ситуации, сложившейся в СЕЙЧАС с Акицу, Наруто оказался в затруднительном положении и не знал, как поступить. С одной стороны, Секирей, стоящая перед ним в слегка испачканном кровью лабораторном халате, искала то, что было недостижимо, и молча надеялась, что он обладает силой, способной исполнить ее сердечное желание.

Но была ли у него такая сила? Сможет ли он восстановить то, что было сломано в ней?

"Можешь ли ты исцелить меня? А может... может, вы и есть мой Ашикаби-сама?" - спросила Акицу с нотками надежды и отчаяния в голосе.

"Я много кто, Акицу. Меня называли по-разному. Но я никогда не считался ашикаби", - ответил Наруто, и Акицу подняла на него глаза.

"Но... ты отреагировал на меня. На мой призыв. Он должен был отреагировать на того, кто должен был стать моим Ашикаби. Ты отреагировал на меня", - возразила Акицу, делая шаг к гигантской теневой форме, которая была лицом Наруто.

"Это то, во что ты веришь? Это то, что ты чувствуешь, Акицу-чан? Глубоко в своем сердце? Что я твой Ашикаби? Что я твой суженый?" - спросил Наруто, глядя ей прямо в глаза своими тремя глазами, чтобы заглянуть в её разум.

Чтобы понять, верит ли она своим словам и убеждениям в этом вопросе.

"А... верю. Я верю в это. Ты отреагировала. Луна пульсировала. Ты пульсировала. Ты привел меня сюда, чтобы я ответила на зов, предназначенный для моего сужденного", - быстро и твердо ответила Акицу, глядя ему прямо в три глаза со стальной убежденностью.

Она знала, что он - ее Ашикаби-сама. Если бы это было не так, Луна не пульсировала бы, а Наруто не открылся бы ей.

"Такая убежденность. Такая решимость. Очень хорошо. Я буду твоим Ашикаби. Я буду твоим сужденным", - ответил Наруто, и глаза Акицу смягчились, а на глазах появились слезы.

"Спасибо тебе. Спасибо... мой Ашикаби-сама. Я, бывший секирей №07 Акицу: Секирей Льда - ваша... отныне и навсегда", - прошептала Акицу, падая на колени и склоняясь перед ним.

"Встань, Акицу. Если мы собираемся сделать это, то сделаем это правильно, а делать это здесь, в этом темном месте, неприлично", - мягко ответил Наруто и увидел, как Акицу поднимается с земли.

"А... как вы хотите поступить, Ашикаби-сама?" - с надеждой в сердце спросила Акицу, готовая повиноваться любому его приказу.

"Вернуть тебя в твое тело, чтобы я мог окрылить тебя", - ответил Наруто, после чего его глаза засветились, и мир, который видела Акицу, превратился из чистого темного в чисто белый.

(С Акицу - мгновение спустя)

Акицу внезапно проснулась и быстро огляделась в поисках своего ашикаби, с которым она только что познакомилась самым интересным образом. Ее глаза впервые наполнились надеждой с тех пор, как она была сломлена и ушла в тень как неудачница.

Но, оглядевшись по сторонам, Акицу не увидела ничего, кроме парка, скамейки и сияющей в небе луны, светившей ей в след. На мгновение сердце Акицу остановилось, а взгляд сменился надеждой и ужасом, что все это ей приснилось, и огромного первобытного бога по имени Наруто не существует. Это плод ее воображения, созданный разумом, чтобы унять боль от того, что она стала "забракованным номером" среди всех своих сестер-секирей.

Было ли это всего лишь сном? Если да... то почему ее сердце говорит об обратном?

"А... Ашикаби-сама", - позвала Акицу, вставая со скамейки и надеясь, что ее надежда стать крылатой не разрушилась, и она разговаривала с плодом своего воображения.

Поначалу ее окружала лишь тишина. На глаза снова навернулись слезы от того, что ее обманул собственный разум. Ее обманули! Ее одурачило собственное желание стать крылатой, и она сама себя предала. Даже сейчас пульсация ее собственного Тама усиливалась с каждой секундой, но вокруг не было никого, кроме нее самой. Усилия Акицу были напрасны, ее действия привели к тому, что ее собственное тело предало само себя, и она поверила, что Ашикаби, которого она так долго желала, находится рядом.

Это было несправедливо!

Она бы упала на пол в отчаянии, если бы не услышала, как за скамейкой раздался металлический звон. Мгновенно Акицу застыла, широко раскрыв глаза, и страх вновь охватил ее бедное хрупкое сердце. За спиной раздался звук шагов - кто-то шел по траве, затем еще одно металлическое звяканье, за ним еще шаги, и все повторилось сначала.